

Машина подъехала к месту вчерашних съемок, и Дун Цяо, подталкиваемый Гуань Цицзюнем, вышел из машины. Он перешел границу мольбы и начал безудержно ругаться:

— Пара мерзких гомосексуалистов, пусть вы подхватите СПИД и сифилис, покроетесь язвами и умрете в одиночестве.

Оу Жэньцзинь сделал вид, что не слышит, и бросил ему новый телефон без сим-карты, опершись на окно и с удовольствием произнес последнее пожелание:

— Удачи. Будь осторожен, не упави с обрыва, и занимайся спортом, чтобы не замерзнуть ночью. Постарайся быть полезным, чтобы мне не пришлось иметь дело с уголовным делом.

Он сделал паузу и добавил:

— Хотя, даже если и придется, ничего страшного.

Машина снова завелась перед ним. Он закричал, схватил камень и бросил в заднюю часть машины, но промахнулся, и камень бессильно упал на землю. Он присел на корточки, почувствовав страх и раскаяние, и начал громко рыдать.

Гуань Цицзюнь посмотрел в зеркало заднего вида:

— Оу Цзун, правда оставим его так? Вдруг с ним что-то случится...

— Ты тоже стал об этом беспокоиться?

Оу Жэньцзинь поднял бровь:

— Когда советовал мне вырезать сердце, ты говорил с такой уверенностью. Я думал, мой умный и способный ассистент уже не считает одну-две жизни чем-то важным.

По тону Гуань Цицзюнь понял, что Оу Цзун все еще в плохом настроении, и замолчал.

У входа на виллу, перед тем как выйти, он все же сказал:

— Пошли несколько человек, чтобы следить за Дун Цяо.

— Нужно ли следить, чтобы он не позвонил в полицию?

— Это не важно. Ситуация незначительная, ее можно контролировать. В крайнем случае, разыграем медийную войну, заодно поднимем популярность Оу Шаовэня, это даже хорошо.

Оу Жэньцзинь махнул рукой, не придавая этому значения.

Войдя в виллу, он увидел Оу Шаовэня, сидящего на диване и читающего книгу. Тот был настолько погружен в чтение, что даже не заметил его приближения. Оу Жэньцзинь выхватил книгу из его рук, бросил на диван, затем взял его руку и сильно укусил.

Оу Шаовэнь позволил ему кусать, не отдернув руку, лишь с недоумением смотрел на него, возможно, думая, что это новый вид игры.

Оу Жэньцзинь не смог рассердиться на него, обошел подлокотник и сел рядом, постучав по его лбу:

— Я утром спрашивал, когда ты вернешься, почему ты не ответил?

Оу Шаовэнь медленно моргнул, взял его руку и слегка укусил, оставив два небольших следа от зубов. Оу Жэньцзинь с невозмутимым видом отдернул руку и холодно сказал:

— Ответь на мой вопрос.

— Я тогда думал о другом.

Думал о том, как жаль, что я не позвонил, ведь ты бы точно приехал за мной, обнял или поцеловал, утешил, а потом мы бы разговаривали и заснули вместе.

— Почему ты не позвонил мне вчера ночью?

Только теперь Оу Шаовэнь понял, что Оу Жэньцзинь, видимо, узнал о вчерашнем происшествии, и начал жаловаться:

— Я хотел позвонить, но ты же говорил, что если тебя разбудить, тебе будет плохо. Я боялся, что тебе станет плохо, поэтому не стал звонить. Потом узнал, что ты еще не спал, как жаль, правда?

— Жаль? Я говорил, что мне плохо, когда меня будят, но не в таком смысле.

Оу Жэньцзинь чувствовал, что этот человек одновременно вызывает жалость и раздражение, и хотел его отругать, но в то же время винил себя:

— Кроме того, если не можешь позвонить, почему не отправил сообщение? Если бы я не спал, я бы его увидел.

— Но у сообщений тоже есть звук уведомления! Вдруг бы я тебя разбудил?

Оу Жэньцзинь больше не хотел его слушать. Он взял голову юноши и страстно поцеловал его. Этот поцелуй отличался от его обычной нежности. Язык вторгся в его рот, губы с силой терлись о его, и время от времени он слегка кусал их, как будто наказывая.

Когда поцелуй закончился, Оу Шаовэнь остался спокоен, а Оу Жэньцзинь тяжело дышал. Он выпрямился, пришел в себя и, как ни в чем не бывало, объявил:

— В наказание за то, что ты не позвонил мне в трудной ситуации, вчерашний день, который мы должны были восполнить, больше не будет восполнен.

Оу Шаовэнь с удивлением посмотрел на него:

— Но ты же сам сказал, чтобы я не беспокоил тебя, когда ты спишь.

— Хорошо.

Оу Жэньцзинь иногда думал, что ему трудно общаться с чрезмерно наивными людьми. Он чувствителен и часто злится, когда другой даже не понимает, в чем дело:

— Даже если ты не можешь беспокоить меня, разве у тебя нет других, кому можно позвонить? Ты мог позвонить своему ассистенту Ци Юэ, тетушке Чжоу, дядюшке Ли, своему учителю танцев, руководителю отдела артистов компании или даже в полицию. Сколько номеров в твоём телефоне, стольким людям ты мог позвонить. Почему ты не позвонил, почему просто

пошел домой один, а? Ответь мне.

Он не считал себя человеком, который хорошо понимает Оу Шаовэня, но он видел, что в глубине души тот склонен недооценивать себя. Он всегда считал себя неважным, старался не обременять других и не привык просить о помощи.

Он не был настолько самонадеян, чтобы думать, что сможет изменить кого-то, но ему больше всего нравилось, когда люди верят ему и полагаются на него. Поэтому именно это он и хотел изменить в Оу Шаовэне.

Оу Шаовэнь был ошеломлен вопросом. Он открыл рот, чтобы что-то объяснить, но в конце концов просто кивнул:

— Хорошо, я запомнил.

— Что запомнил?

— Нужно звонить в полицию.

Оу Жэньцзинь тут же захотел снова укусить его. Он прижал руку к сердцу, глубоко вздохнул и повторил:

— В следующий раз, если что-то случится, сначала звони мне.

— Но ночью...

Оу Жэньцзинь замолчал, задумался и наконец сказал:

— Я очень боюсь, когда кто-то издает звуки рядом со мной ночью, особенно шаги у моей кровати. А вот звонки или уведомления на телефоне — это не так страшно.

Сердце Оу Шаовэня дрогнуло. Он понял этот страх, потому что сам часто просыпался от шагов у своей кровати. Для него эти шаги означали неизбежную боль, которая скоро наступит.

Но почему Оу Жэньцзинь боится этого?

Неужели его раньше часто обижали ночью?

Оу Шаовэнь с недоумением посмотрел на Оу Жэньцзиня. Он поднял голову и встретил его искренний взгляд.

— Не смотри на меня так сейчас.

Оу Жэньцзинь прикрыл его глаза рукой, затем наклонился и поцеловал его в лоб:

— Тебе интересно, почему? Но я не скажу.

Первая часть его фразы звучала как давно скрываемое негодование и печаль, хотя потом он перешел на легкий и веселый тон. Но Оу Шаовэнь почему-то это почувствовал.

— Мне не интересно почему, тебе не нужно говорить.

Оу Шаовэнь подвинулся ближе к нему, протянул руку и, как часто делал Оу Жэньцзинь, нежно погладил его по голове, с серьезным выражением лица, искренне утешая.

Оу Жэньцзинь взял его руку и опустил:

— Что ты будешь делать в следующий раз, если что-то случится?

— Позвоню тебе.

— Если мой телефон будет недоступен, позвони Гуань Цицзюню. Если его телефон будет недоступен, позвони Ци Юэ. Звони по всем номерам в записной книжке, пока кто-нибудь не ответит, понял?

— Понял.

Оу Жэньцзинь открыл рот, чтобы что-то добавить, но Оу Шаовэнь прикрыл его рукой:

— Я действительно запомнил, тебе не нужно повторять.

Оу Жэньцзинь ущипнул его за щеку и тихо сказал:

— Даже пожаловаться не умеешь, бесполезный.

Наконец, три обновления закончились. Спасибо всем за поддержку, люблю вас, целую.

<http://bllate.org/book/16325/1473637>